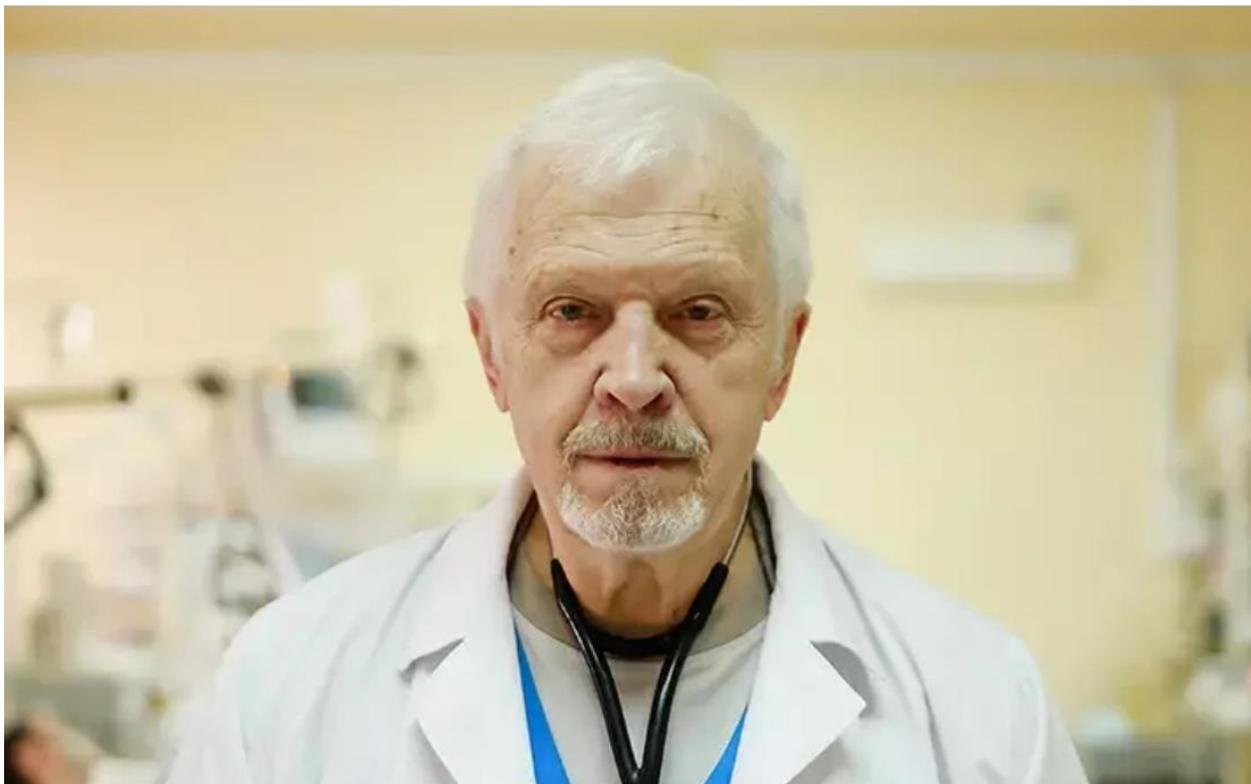

Благородная миссия профессора Спаса

Профессор, доктор мед. наук Владимир Спас недавно отметил 85-летие. Его фамилия удивительным образом соответствует судьбе. За свою жизнь Владимир Владимирович спас множество людей. Ученый-практик, первопроходец, один из первых выпускников Гродненского мединститута, жизнь которого неразрывно связана с альма-матер.

В 1967 году организовал и возглавил отделение анестезиологии в Гродненской областной клинической больнице, которым руководил до 1971 года. В 1992-м организовал кафедру анестезиологии и реаниматологии — первую и до 2000 года единственную на 4 медвуза Беларуси — и возглавлял ее без малого 30 лет. Имеет самое непосредственное отношение к созданию службы анестезиологии в лечучреждениях Гродненщины, а также отделения гемодиализа с экстракорпоральными методами детоксикации Гродненской областной клинической больницы. Сегодня во многих отделениях, где занимаются спасением людей, трудятся ученики Владимира Владимировича.

Профессор Спас — автор более 260 научных работ, в том числе 3-х монографий, посвященных проблемам сепсиса, 20 патентов и без малого полсотни рацпредложений, 5 инструкций по применению новых научных разработок. Им подготовлены в клинической ординатуре 40 специалистов высокой квалификации. Под руководством Владимира Владимировича защищено 10 кандидатских и докторская диссертации.

Был членом правления Белорусского общества анестезиологов-реаниматологов с момента его основания в 1971 году и правления Всесоюзного общества анестезиологов-реаниматологов (СССР), членом экспертного совета ВАК РБ (1995–2004) и Диссертационного совета БелМАПО (1997–2008). В течение 20 лет исполнял обязанности главного внештатного анестезиолога-реаниматолога управления здравоохранения Гродненского облисполкома. В копилке Владимира Спаса — множество наград, в том числе значок «Отличник здравоохранения Республики Беларусь» и медаль «За працюныя поспехі».

— К врачам, а особенно ученым, всегда предъявлялись высокие требования. Я, к примеру, защищал докторскую диссертацию в Институте клинической и экспериментальной хирургии Академии наук СССР. В составе ученого совета — 8 академиков! Уровень подготовки и ценности научного труда должен был соответствовать. И это тоже многое определило в моей жизни, мне важно было держать планку, делать что-то действительно значимое и нужное людям. Горд тем, что во все времена в Гродненском медвузе старались поддерживать людей, способных к исследовательской работе и имеющих желание сказать свое слово в науке, — так начал наш разговор профессор.

В профессию привела... травма

Владимир Владимирович, уверена: вам неоднократно приходилось слышать о том, что ваша фамилия символична и многое говорит о вашей жизни. Как сложилось, что вы пошли именно в медицину и стали профессором Спасом?

Да, за свою жизнь много раз слышал, что у меня говорящая фамилия. Но никогда не считал, что именно она предопределила судьбу, стала каким-то знаком. Мои родители всю жизнь работали в областном центре. Отец был мастером в типографии и, кстати, имел непосредственное отношение к выходу газет. В военные годы, чтобы семья могла пережить трудное время, родные переехали в деревню.

Мне посчастливилось заниматься любимым делом. Можно сказать, что меня в него привела судьба. Я не мечтал стать медиком с малых лет. С седьмого класса занимался спортивной гимнастикой под руководством известного тренера-новатора Ренальда Кныша. У него был талант зажигать звезды, в их числе советские белорусские гимнастки, олимпийская чемпионка Елена Волчецкая и четырехкратная олимпийская чемпионка Ольга Корбут.

Ренальд Иванович жил в спортзале и такого же самоотверженного труда ожидал от других. Я был перворазрядником, выступал на соревнованиях уже по программе мастеров спорта. Первоначально думал связать жизнь именно с этой сферой, тоже стать спортивным тренером.

Но при выполнении упражнений получил довольно серьезную травму — множественный внутрисуставной перелом костей правой руки. И это в один момент все поменяло в жизни, определило мой глубокий интерес к медицине. Я прислушался и к совету родителей. В Гродно как раз открылся медицинский институт, и я стал его студентом. Работать помощником анестезиолога в Гродненской областной клинической больнице я начал еще во время учебы на старших курсах. Потом это учли при распределении. Наш первый выпуск медицинского института, в числе студентов которого я был, закрывал самые «горячие» участки.

В 1964 году получил диплом и продолжил трудиться уже врачом-анестезиологом в том же учреждении здравоохранения.

Эта увлекательная специальность влюбила меня и определила всю мою дальнейшую жизнь: я никогда не мыслил свой путь без нее. Потому что все самые тяжелые, экстремальные случаи, пациенты с острыми нарушениями дыхания и кровообращения и другими самыми различными патологиями концентрируются именно в отделениях анестезиологии и реанимации.

Иметь возможность помогать пациентам в таких ситуациях дорогого стоит. Это очень большая ответственности и высокая планка. Конечно, было очень трудно развиваться в этой сфере: специалистов в данной области не хватало, литературы раньше было немного, интернет, который сейчас помогает в поиске данных, отсутствовал. Когда я стал заведующим отделением, все вопросы молодых специалистов были обращены ко мне. А я должен был дать ответы.

Профессор Спас участвует в консилиуме, 1979 г.

Несмотря на многочисленные трудности, вы организовали и возглавили отделение анестезиологии в больнице, стояли у истоков новой кафедры в медицинском вузе. Как вам удалось справиться с такими архисложными задачами?

В начале 1960-х реаниматология только зарождалась. Анестезиология, как и хирургия в целом, можно сказать, была на начальном этапе. Наркоз перед операциями тогда проводили не врачи-специалисты, а средние медицинские работники. Сегодня анестезия представляет собой колоссальный набор всевозможных воздействий, а тогда, по нынешним меркам, была примитивной. К примеру, выполнялась с помощью эфира, который уже больше 30 лет перестали использовать.

В то время умирали от патологий, с которыми медицина сегодня успешно справляется. Не было никакой возможности оказать помощь и при острой почечной недостаточности. Проблема сепсиса стояла остро. Занялся поиском ее решения путем интенсивной терапии, стал совмещать практическую и научную деятельность. Основываясь на своем опыте работы в областной больнице, я написал и защитил кандидатскую, а позднее и докторскую диссертацию.

Когда в областной больнице появилось отделение анестезиологии и реанимации, туда поступали пациенты самого разного возраста, в том числе и новорожденные. Поэтому мы занимались и акушерством, и всем, чем угодно. Развитие этой отрасли медицины требовало кадрового обеспечения. Сначала в нашем медицинском вузе появился курс анестезиологии на кафедре госпитальной хирургии, затем курс анестезиологии-реаниматологии, которые я возглавлял. В начале 1990-х была создана кафедра анестезиологии и реаниматологии. Это событие сложно переоценить.

Службе были нужны основательно подготовленные специалисты. Меня радует, что сейчас в стране большое количество анестезиологов-реаниматологов, которые ежедневно сопровождают

операции, участвуют в спасении человеческих жизней. В течение многих лет я был главным внештатным анестезиологом-реаниматологом управления здравоохранения Гродненского облисполкома, занимался созданием системы реанимационной помощи в лечебных учреждениях региона. Сейчас это огромная самостоятельная служба. Отделения анестезиологии и реанимации хорошо оснащены.

Признаться, я и не думал еще о том, чтобы уйти, как говорится, на заслуженный отдых. Однако в 2020 году два раза перенес коронавирусную инфекцию, причем с самого начала, когда мы еще не знали о том, что появилось новое заболевание. После этого был вынужден побережь себя. Наша республика достойно справилась с этим испытанием. Я был в числе людей, которые боролись за жизни пациентов в реанимациях.

Продолжение и гордость — сильные ученики

Уверена, было непросто расстаться с любимым делом, своим детищем — кафедрой.

Во-первых, я оставил там всех своих учеников. Кафедра в надежных руках, ей заведует Руслан Якубцевич. В студенческие времена он пришел ко мне в научный кружок, а когда возглавил кафедру после меня, уже был доктором медицинских наук... И причастность к появлению новых ученых — тоже важный итог моей деятельности. К слову, большая часть диссертаций моих учеников посвящена проблемам сепсиса: диагностике, лечению, использованию экстракорпоральных методов детоксикации, магнитотерапии и других современных способов...

Во-вторых, я не теряю связи со своими учениками, которыми могу гордиться. Большинство из них все же больше тяготеет к практике, нежели к науке. Периодически ученики приглашают меня на защиты и другие интересные мероприятия. Отслеживаю информацию, чтобы быть в курсе всего нового, что появляется. Сейчас среди молодежи довольно много желающих стать анестезиологами-реаниматологами.

По своему опыту скажу, что эта специальность никогда не дает расслабиться. Каждый день, несмотря на годы опыта, сталкиваешься с чем-то новым. Попадают случаи, которые не встречал, — и ты начинаешь вникать в эту проблему, ищешь решение в каждой конкретной ситуации, пытаешься спасти человека.

Пациенты иногда месяцами находятся в реанимации. И все это время идет борьба за их жизни. Очень многое решается в тот момент, когда состояние больного резко ухудшается. Это всегда работа в экстремальных условиях, необходимость быстро реагировать. Стресс становится нормой: приходится мобилизовать все свои внутренние способности. Поэтому анестезиолог-реаниматолог не может не жить работой.

Благодаря чему удавалось увлечь студентов, сделать своими учениками?

Нельзя повести за собой других, когда сам не горишь своим делом. Задача профессора — на третьем курсе найти наиболее заинтересованных студентов и увлечь их еще больше, помочь максимально раскрыть свой потенциал. Для этого я приглашал ребят в научные студенческие кружки, мы вместе занимались исследованиями, публиковали работы...

Ничего плохого не могу сказать о нашей молодежи. Большинство студентов приходит в медицинский вуз осознанно, с желанием достичь успеха в своей профессии, помогать людям и готовностью пройти через трудности. А это невозможно без умения сопереживать, чувствовать другого человека.

Субординаторы анестезиологи-реаниматологи (6 курс) на обходе с профессором Спасом, 2019 г.

Борьба за жизнь до последнего

Ваши достижения и награды впечатляют. А что из них для вас самое ценное и важное?

Главное — то, что мы с коллегами и учениками в основном сконцентрировались на актуальной проблеме клиники, диагностики и лечения сепсиса — генерализованной инфекции, которая часто встречается, может возникнуть у любого пациента и очень опасна, является причиной летального исхода. Внедрение наших собственных методик лечения сепсиса привело к снижению летальности, выходу ее показателя в областной больнице на уровень общеевропейского.

Признаться, к наградам я никогда не стремился. Но, конечно, важно, что ими поощряют ученых, врачей и людей других профессий, преданных своему делу. Для меня всегда были важны отношения с коллегами, пациентами. Ты на верном пути, когда тебя уважают не на словах, советуются, идут за тобой, доверяют, искренне улыбаются и благодарят.

Достижения дают большой моральный стимул двигаться вперед. Если у тебя что-то получается, значит ты можешь сделать больше, справиться с более сложной задачей, помочь пациенту, который находится в еще более тяжелом состоянии. Каждый успех вдохновляет и окрыляет, дает силы не сдаваться.

Лучше наградой для реаниматолога становится каждая спасенная жизнь. Поступает задыхающийся ребенок, ты переводишь его на вентиляцию, проводишь бронхоскопию, убираешь из легкого гной, слизь, а на следующий день твой маленький пациент уже выглядит совершенно по-другому. Это одни из самых счастливых моментов для врача, и они выше всяких наград. Какой бы безнадежной ни казалась ситуация, сдаваться нельзя. Порой пациенты выживают вопреки самым неблагоприятным прогнозам. Пока человек жив, нет четких клинических признаков смерти, нужно продолжать бороться за него.

Мне нужно было соответствовать своей фамилии, достойно нести по жизни и ее, и высокое звание врача, ученого. К слову, в семье я первый медик и первый профессор. А сейчас я еще и стал первым долгожителем по мужской линии.

Хочется, чтобы я в этом плане стал примером. Средняя продолжительность жизни в нашей стране растет. И в этом вклад людей в белых халатах и ученых.

Что помогает вам поддерживать себя в добром здравии и тонусе, дарит энергию?

Большую роль играют любовь и интерес к жизни, желание сделать что-то еще. Если бы я не переболел тяжело коронавирусом, то, уверен, трудился бы и дальше потихонечку. Коллеги не хотели меня отпускать. Работа помогала быть в тонусе.

Придя домой, нужно было не только переключиться на домашние дела, но и что-то почитать по специальности. Это всегда было моей неизменной привычкой.

Сейчас следить за здоровьем помогают собственные медицинские знания. Родственники, знакомые тоже нередко обращаются ко мне за помощью. Бывших врачей не бывает.

Основная проблема, которая беспокоит сейчас, — бессонница. Раньше так натрудишься, что придешь и уснешь, как только ляжешь на кровать. И мне до сих пор непривычно жить без этой нагрузки, того, что голова постоянно занята решением новых сложных задач. Стараюсь больше двигаться, не сидеть без дела. Этой зимой часто падает снег. Чищу дорожки около дома, дышу свежим воздухом...

К страданиям людей привыкнуть нельзя. Каждый случай, особенно тяжелый, пропускаешь через себя, переживаешь. Для доктора очень важны человеческие качества. А еще в любом деле успеха не достичь без упорного труда, надо постоянно, системно и очень много работать. Этому я и учил студентов.

Татьяна Шимко